

Конференция по разоружению

7 September 2011
Russian
Original: English/French

Письмо Председателя Конференции по разоружению от 1 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее доклады пяти координаторов, представленные Председателю Конференции, о работе, проделанной в ходе сессии 2011 года по пунктам 1–7 повестки дня

В марте 2011 года Конференция по разоружению согласовала график неофициальных заседаний по семи предметным пунктам своей повестки дня и выдвижение председателей/координаторов, как указано в документе CD/WP.565/Rev.1 (CD/1907).

Согласно CD/WP.565/Rev.1 (CD/1907), неофициальные заседания по пунктам 1 и 2 повестки дня возглавлялись и координировались Шри-Ланкой (первые два заседания) и Италией (последние два заседания), по пункту 3 повестки дня – Бразилией, по пункту 4 повестки дня – Сенегалом, а по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня – Беларусью.

В своем качестве Председателя Конференции и от имени всех шести председателей, я хотел бы выразить через Вас, г-н Генеральный секретарь, искреннюю признательность всем пяти координаторам за важную работу, проделанную под их профессиональным руководством. Доклады пяти координаторов, приобщаемые к настоящему письму в приложениях I–V, отражают серьезные дебаты и вклады, которые должны обогатить будущие дискуссии в качестве соответствующих справочных материалов для работы Конференции.

Соответственно, я был бы признателен за выпуск этого письма вместе с его пятью прилагаемыми документами в качестве официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди делегаций всех государств – членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись): Родольфо Рейес Родригес
Посол
Председатель Конференции по разоружению

Приложение I

Текст устного доклада Координатора Председателю Конференции по разоружению о неофициальных заседаниях по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ядерном разоружении

Представлено послом и постоянным представителем Шри-Ланки г-жой Кшенукой Сеневиратне

1. Согласно решениям CD/WP.566/Rev1 и CD/1907, были проведены неформальные дебаты по пунктам 1 (Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение) и 2 (Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы) повестки дня Конференции по разоружению с общим акцентом на ядерном разоружении. Заседание, посвященное этой теме, состоялось 29 марта 2011 года.

2. В соответствии с CD/1907, председателям/координаторам требуется доложить устно, в своем личном качестве, о дискуссиях по пунктам повестки дня Председателю КР, который доработает доклады и препроводит их письмом в адрес Конференции. Ниже приводится содержание моего устного доклада.

3. Прежде всего я хотела бы отметить, что настоящий доклад базируется на прошлой работе, проделанной по этому вопросу на Конференции по разоружению. Кроме того, поскольку ряд участников ссылались на свои заявления, сделанные в ходе тематических дебатов по этому вопросу, которые имели место 1 февраля 2011 года, настоящий доклад предлагается рассматривать в сочетании со стенографическим отчетом упомянутого выше заседания Конференции по разоружению.

4. На заседании, посвященном неформальным дебатам по пунктам 1 и 2 повестки дня Конференции по разоружению с общим акцентом на ядерном разоружении, в своих вступительных замечаниях я подчеркнула следующие моменты:

а) прогресс, достигнутый в области разоружения на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях;

б) общий консенсус среди членов относительно важности ядерного разоружения и подчеркнутая рядом групп и членов Конференции по разоружению важность переговоров по юридически обязывающему инструменту;

с) связь каждого из предметных пунктов повестки дня Конференции по разоружению с конечной целью ядерного разоружения.

5. На этой основе и в интересах продвижения наших дискуссий я предложила ориентировочную установку для обсуждения, по которой делегациям было предложено высказать свои мнения:

а) общие замечания по ядерному разоружению;

б) общие замечания по ядерному разоружению в будущей программе работы;

с) сфокусированные замечания по оптимальным путям продвижения работы по теме ядерного разоружения на КР.

6. Цель состояла в том, чтобы стимулировать дебаты по ключевой проблеме ядерного разоружения, основываясь на общих пониманиях, и попытаться определить путь для продвижения вперед в достижении цели ядерного разоружения.

Общие замечания по ядерному разоружению

7. Дебаты по этому пункту фокусировались на вопросе о том, как лучше всего решать проблему ядерного разоружения и требуется ли правовая основа. Они отразили широкий спектр позиций и предложений, существующих среди делегаций и групп делегаций, в отношении ядерного разоружения.

8. Был упомянут ряд мер, которые надлежит принять для снижения ядерной угрозы на пути к цели ядерного разоружения, включая уменьшение ядерных опасностей, связанных со случайным или несанкционированным применением ядерного оружия, усиление ограничений на применение ядерного оружия, снятие ядерного оружия с боевого дежурства, сокращение значимости ядерного оружия в военных доктринах и в военных союзах. Кроме того, приоритетность переговоров по ядерному разоружению была подтверждена международным сообществом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению (ССР-I).

9. Ряд делегаций отметили важность надлежащих условий для достижения цели мира, свободного от ядерного оружия. В этом отношении упоминались транспарентность, взаимное доверие, вера, диалог и укрепление режимов нераспространения.

10. Ряд государств напомнили о важности заключительного документа восьмой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении и содержащегося в нем плана действий, подтвердив при этом свое предпочтение в пользу подхода, основанного на комплексе соглашений, компоненты которых взаимно подкрепляют друг друга. В этом отношении было отмечено, что этот план действий представляет собой "дорожную карту". Некоторые указывали на особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, в деле реализации плана действий, и был сформулирован призыв к транспарентности в усилиях, предпринимаемых в этом направлении. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, заявили о своей готовности осуществлять этот план действий.

11. Другие государства подчеркнули актуальность первого шага в форме обязательства, желательно юридически связывающего характера, в рамках международного инструмента, ликвидировать ядерное оружие в определенных хронологических рамках, в том числе на основе конвенции по ядерному оружию, запрещающей производство, разработку, накопление и применение ядерного оружия, и обеспечить его полную ликвидацию в установленные сроки.

12. Упоминались предшествующие усилия, связанные с инициативами в области ядерного разоружения, включая План действий Раджива Ганди, документы CD/1899, CD/1816 и CD/1571 и План Гувера.

13. Высказывались озабоченности по поводу отсутствия прогресса в сфере ядерного разоружения и продолжающейся модернизации и развития ядерного оружия. Делегации напомнили о статье VI Договора о нераспространении, согласно которой государства, обладающие ядерным оружием, имеют международно-правовое обязательство добиваться ядерного разоружения.

14. Высказывались призывы пересмотреть доктрины, основанные на сдерживании и предоставлении "ядерных зонтиков", а также на размещении ядерных

боеголовок в государствах, не обладающих ядерным оружием. Одна делегация призвала к отказу от разработки систем противоракетной обороны. В отношении последнего некоторые государства, обладающие ядерным оружием, заявили, что механизм подлежал бы разработке совместными усилиями соответствующих государств, обладающих ядерным оружием.

15. В числе других вопросов, имеющих отношение к ядерному разоружению, затрагивались вопросы о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и о негативных гарантиях безопасности.

Общие замечания по ядерному разоружению в будущей программе работы

16. Ряд государств подтвердили, что разоружение является приоритетом для Конференции по разоружению и следует безотлагательно провести переговоры по обязательному многостороннему инструменту о запрещении ядерного оружия. Несколько делегаций поддержали идею учреждения специального комитета по этому вопросу. Некоторые уточняли, что этот орган должен существовать в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Была выражена и другая точка зрения: надлежит возродить Специальную группу научных экспертов для обсуждения вопроса о ядерном разоружении.

17. Ряд государств напомнили о заключительном документе восьмой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, а точнее о различных принимаемых мерах, имеющих отношение к программе работы Конференции по разоружению. Упоминались также CD/1864 и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Сфокусированные замечания по оптимальным путям продвижения работы по теме ядерного разоружения на КР

18. Делегации высоко оценили дискуссии, проводившиеся до сих пор по этому вопросу, но указали, что они не могут заменить собой переговоры.

19. Было указано, что в силу определенных стратегических условий предыдущие сокращения ядерных боеголовок осуществлялись на основе двусторонних или односторонних усилий. Одна делегация сфокусировала внимание на важности регионального контекста в отношении ядерного разоружения. Согласно другим выраженным мнениям, причинно-следственная связь регионального контекста с проблемой ядерного разоружения не доказана и наиболее актуальной остается глобальная перспектива.

20. Была отмечена важность ДВЗЯИ в сочетании с ДЗПРМ для цели ядерного разоружения. Одна делегация заявила, что большое значение в этом отношении имел бы вопрос о запасах в ДЗПРМ, и усомнилась в позиции государств, обладающих ядерным оружием, относительно вопроса о запасах в ДЗПРМ.

21. Было отмечено, что благодаря своему составу Конференция по разоружению может играть кардинальную роль в достижении ядерного разоружения в XXI веке. Делегации выразили разочарование по поводу того, что Конференция по разоружению не смогла учредить орган с переговорным мандатом по ядерному разоружению. Было предложено продолжать работу в этом направлении.

22. В заключение я хочу заявить, что на заседании состоялся плодотворный обмен мнениями и что дискуссия дала делегациям возможность вновь изложить свои национальные позиции и приоритеты и способствовала дальнейшему уяснению позиций.

Приложение II

Доклад о неофициальных заседаниях Конференции по разоружению с общим акцентом на ДЗПРМ (Женева, 17 и 18 мая 2011 года)

**Представлено послом и постоянным представителем Италии
при Конференции по разоружению г-ном Джованни Манфреди**

Женева, 13 мая 2011 года

Как вы знаете, Конференция по разоружению постановила на пленарном заседании 29 марта 2011 года назначить меня Координатором неофициальных заседаний по "(пунктам 1, 2 повестки дня) с общим акцентом на ДЗПРМ". Такие заседания будут проведены во второй половине дня во вторник, 17 мая, и в первой половине дня в среду, 18 мая 2011 года (см. документ CD/1907 от 29 марта 2011 года). Я хочу поблагодарить Председателя Конференции Его Превосходительство посла Ван Цюня за его инициативу в этом отношении.

Я счел полезным заранее направить письма всем постоянным представителям и главам делегаций на Конференции по разоружению, чтобы поделиться некоторыми мыслями на этот счет. Прежде всего, особенно в силу того, что мы имеем дело с неофициальными заседаниями Конференции, полное применение нормы, предусматривающей абсолютную свободу делегаций в отношении содержания их заявлений, не ставится под сомнение. Я полагаю, что это имеет важное значение для обеспечения как можно более широкого эффективного участия всех членов КР в этих неофициальных заседаниях.

Вместе с тем, я также убежден, что в наших общих интересах продвигать вперед работу Конференции согласно повестке дня, которую мы приняли в январе этого года. Наша общая приверженность в этом плане была убедительно подтверждена в ходе нескольких заседаний КР, которые состоялись за период с начала года.

В этом отношении, поскольку дополнительная ценность дальнейших общих дискуссий представляется весьма ограниченной, мы могли бы более продуктивно посвятить то ограниченное время, которым мы располагаем, двум конкретным аспектам договора. никоим образом не пытаюсь установить повестку дня для наших неофициальных заседаний, я бы предположил, чтобы одной из тем была структура ДЗПРМ. Это мог бы быть или не быть, например, рамочный договор с прилагаемыми протоколами по основным вопросам. Мы можем также затронуть такие вопросы, как имеющиеся у нас варианты механизмов для его вступления в силу, преимущества и недостатки даты истечения срока действия, предусматривать или нет его возобновление и создание постоянных организаций для контроля за его осуществлением и так далее. Вся эта область дает обширные возможности для конструктивных дебатов по вопросам, реально еще не затрагивавшимся Конференцией по разоружению. Другой областью, в которой мы могли бы с пользой предпринять дальнейшие углубленные дискуссии и анализ, являются определения. По существу, для этого имеются две причины. Во-первых, если договор будет затрагивать вопрос о расщепляющихся материалах, то само собой разумеется, что мы должны для начала четко определить, что они представляют собой для целей договора.

Кроме того, любое серьезное обсуждение технических деталей, прису-щих определению расщепляющихся материалов, неизбежно влечет за собой также рассмотрение таких вопросов, как проверка, производство и накопление запасов, которые составляют ядро любого ДЗПРМ. Таким образом, дебаты по существу определений представляли бы собой потенциально важный вклад в дальнейший прогресс по тематике ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

По этим вопросам уже имеется значительное число недавних докумен-тов КР. В качестве примеров можно привести документы CD/1906 от 14 марта 2011 года, CD/1899 (приложение II) от 14 сентября 2010 года, CD/1895 и 1896 – оба от 14 сентября 2010 года, CD/1888 от 14 июня 2010 года и CD/1878 от 15 декабря 2010 года. Если в ходе наших неофициальных дискуссий удастся воспользоваться рабочими документами членов Конференции, а также плодами ее прошлых дискуссий, опираясь на возможные решения, которые можно ус-мотреть при прочтении этих докладов, наши неофициальные заседания навер-няка смогут внести полезный вклад в продвижение предметной работы Конфе-ренции в нынешнем году.

(подпись) Джованни **Манфреди**

Доклад

Введение

1. Согласно решениям Конференции по разоружению, содержащимся в документе CD/1907, 17 и 18 мая 2011 года были проведены два неофициальных заседания по пунктам 1 и 2 повестки дня с общим акцентом на ДЗПРМ.
2. В свете итогов предшествующих дискуссий по этой теме, во избежание повторений и в целях обеспечения наивысшей степени предметности дебатов дискуссии были сфокусированы на двух конкретных аспектах ДЗПРМ, а именно на структуре и определениях.
3. В целях облегчения дебатов и для того чтобы позволить делегациям лучше подготовить свои заявления, 13 мая 2011 года Координатор направил прилагаемое письмо, в котором были изложены его предложения относительно того, как можно было бы провести эти два заседания, и указаны основные документы Конференции, которые могли бы служить в качестве справочного материала.
4. Вместе с тем, Координатор подчеркнул, что делегации вольны затрагивать любые соответствующие темы, как это предусмотрено в Правилах процедуры. В конечном итоге, заседание, проведенное 17 мая, было посвящено в основном вопросу о структуре ДЗПРМ, а заседание, состоявшееся 18 мая, было сфокусировано на определениях. Однако ряд делегаций выступили также с общими заявлениями о целях и роли ДЗПРМ в более широком контексте ядерного разоружения.
5. Присутствие экспертов из столиц представляло дополнительную ценность для проведения работы и позволило участникам этих двух заседаний более подробно рассмотреть также конкретные юридические и технические аспекты договора.

Общие аспекты

6. В ходе обоих заседаний неоднократно упоминались "доклад Шеннона" и содержащийся в нем "мандат Шеннона" (документ CD/1299 от 24 марта 1995 года), неизменная действительность которых не вызывала никаких сомнений. В частности, были подтверждены принципы построения ДЗПРМ, согласно которым он должен быть недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективной международной проверке. Ряд делегаций выразили мнение, что мандат Шеннона позволяет проводить переговоры по всем соответствующим аспектам договора.

Структура

7. При обсуждении структуры ДЗПРМ были рассмотрены различные возможные решения и выявлены их соответствующие достоинства и недостатки. С юридической точки зрения международные договоры можно разделить на два общих типа:
 - а) договоры, имеющие единый текст (например, ДНЯО, КХО);
 - б) договоры, основной текст которых сопровождается прилагаемыми протоколами, приложениями или дополнениями. В случае этого типа договора основной текст и приложения к нему могут разрабатываться параллельно и иметь единый механизм вступления в силу (например, ДВЗЯИ), либо основной

текст и приложения к нему могут разрабатываться отдельно и содержать различные положения о вступлении в силу (например, КНО).

8. В связи с этим нередко упоминалось предложение Бразилии (документ CD/1888 от 14 июня 2010 года, указан в вышеупомянутом письме Координатора), которое предусматривало рамочный договор со сферой охвата, определениями и заключительными положениями, сопровождающийся двумя протоколами. Один из них касался бы запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, а другой – правил, регулирующих существующие расщепляющиеся материалы. Оба протокола содержали бы также соответствующие положения по надлежащей проверке. Структура такого рода позволяет принять постепенный подход, облегчая переговоры по менее спорным элементам с перспективой перехода к элементам более сложного характера на последующих этапах. Однако подобное решение также может быть сопряжено с двумя потенциальными проблемами. Во-первых, отсрочка переговоров по более спорным вопросам чревата риском последующей тупиковой ситуации вокруг одного или обоих протоколов. Другой недостаток этого подхода состоит в том, что он может дать чересчур слабый ДЗПРМ, особенно если присоединение к обоим протоколам не является обязательным и может производиться отдельно.

9. ДЗПРМ, составленный по образцу КБО, также был сочтен большинством делегаций непригодным, поскольку в нем отсутствовали бы положения по проверке.

10. Делегации также рассмотрели модель ДНЯО, а именно краткий основной текст с системой проверки, согласуемой впоследствии на основе всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ и дополнительных протоколов. Многие делегации отметили, однако, что если переговоры по центральному договору были бы облегчены, то достижение понимания в отношении положений по проверке и осуществлению на более позднем этапе было бы гораздо более неопределенным, возможно, в ущерб авторитету и эффективности договора.

11. Было сочтено, что преимуществом модели КХО (очень подробный текст, содержащий также необходимые приложения по материалам, проверке и другим техническим вопросам) является вступление в силу в полном объеме, а недостатком – прогнозируемая длительность и сложность переговоров.

12. И наконец, большинство делегаций не признали модель КНО (рамочный договор с дополнительными протоколами, разрабатываемыми на более позднем этапе) подходящей для ДЗПРМ.

13. В ходе дискуссий не было высказано никаких возражений против предложения о том, что ДЗПРМ не должен иметь даты истечения срока действия.

14. Значительное внимание в ходе дебатов было уделено положениям о вступлении в силу, которые были расценены как элементы, имеющие ключевое значение для эффективности договора, поскольку они позволяют ему вносить свой вклад в надежное прекращение мирового производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Прецедент ДВЗЯИ как потенциальный ориентир был сочтен небезупречным. В связи с этим многие делегации высказали мнение, что необходимо новое решение – такое, которое могло бы с самого начала переговоров обеспечить участие всех государств, обладающих ядерным оружием, избегая, однако, принятия положений, которые позволяли бы одной стране или незначительному меньшинству стран блокировать на неопределенный срок вступление договора в силу. Другие же сочли, что переговоры могли бы начаться при участии пяти постоянных членов Совета Безопасности.

Определения

15. При обсуждении определений одним из главных и определяющих факторов оказалась сфера охвата ДЗПРМ. Все согласились с тем, что договор призван запретить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, сохраняя, однако, право на использование такого материала в мирных целях. Следовательно, в определениях надлежит учесть все материалы, используемые для этой цели. Некоторые делегации отмечали, что они не должны быть чрезмерно ограниченными и настолько жесткими, чтобы быть не в состоянии учитывать развитие технологий. Вместе с тем, они не должны быть настолько широкими, чтобы охватывать материалы, использование которых в немирных целях является весьма маловероятным, но включение которых в договор привело бы к повышению соответствующих расходов на проверку до неприемлемого уровня. Делегации также сочли желательным, чтобы договор содержал положения для упрощения корректировки определений в соответствии с технологическим прогрессом.

16. Дискуссии по теме определений также высветили потребность в тщательном изучении вопроса о необходимости включения трансурановых элементы, таких как америций и нептуний, которые, по всей видимости, становятся все более пригодными для оружейного использования. Что еще более важно, определения следует подстраивать под систему проверки, предусмотренную в договоре.

17. Ряд делегаций далее выразили мнение, что в рамках положений об определениях следует также оговорить разрешенные виды использования расщепляющихся материалов, с тем чтобы ДЗПРМ не ущемлял неотъемлемое право стран на использование ядерных ресурсов как в мирных целях, так и для военного применения, например в ядерных двигательных установках военноморских судов, которое напрямую не связано с производством боезарядов и другого оружия.

18. Поскольку главной целью ДЗПРМ будет запрещение производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия, на переговорах по этому договору, как это отмечали большинство делегатов, неизбежно будут затронуты расщепляющиеся материалы, уже существующие до вступления договора в силу. В этом отношении имеется по меньшей мере три варианта:

- a) учитывать существующие запасы просто для цели транспарентности;
- b) частично применять к ним меры проверки;
- c) предусмотреть контроль и постепенное сокращение запасов как один из путей к эффективному ядерному разоружению.

19. Дискуссии высветили широкую поддержку того мнения, что реализацию механизмов проверки и, возможно, даже их определение можно было бы вверить МАГАТЭ, при том понимании, что его людские и финансовые ресурсы нужно было бы соответствующим образом усилить. Ряд делегаций подчеркнули необходимость того, чтобы меры проверки были также нацелены на заводы-изготовители. В более общем плане пристальное внимание следует уделить эффективности положений по проверке во избежание подрыва авторитета всего договора. С этой целью и с целью оценки общей осуществимости договора эффективность проверки должна также оцениваться с учетом анализа затрат и выгод системы в целом.

20. Принимая во внимания вышеупомянутые требования, большинство делегаций выразили мнение, что определения и механизмы проверки должны в максимально возможной степени основываться либо на статье XX Устава МАГАТЭ, либо на содержащихся в нем принципах "прямого использования", а также на его системе всеобъемлющих гарантий. Очень вероятно также, что нужно будет внести коррективы с учетом специфики ДЗПРМ.

Выводы

21. Два неофициальных заседания Конференции по разоружению, посвященные ДЗПРМ, конечно, не имели переговорного мандата, и от них не ожидалось каких-либо твердых и скорых выводов. Вместе с тем, тенденции в дискуссиях, по всей видимости, дают некоторые представления о предпочтениях делегаций в различных вопросах, которые в будущем могут оказаться полезными для облегчения переговоров.

22. В первую очередь, в целом было признано, что ДЗПРМ не должен иметь даты истечения срока действия. Было также признано, что доклад и мандат Шеннона по-прежнему представляют собой действительную основу для начала переговоров.

23. В ходе неофициальных заседаний предметом углубленного рассмотрения неоднократно становился вопрос о запасах, и это подтверждает то мнение, что в случае начала переговоров он будет одним из наиболее спорных вопросов. Как и в прошлом, некоторые делегации настаивали на том, что ДЗПРМ должен ограничиваться запрещением будущего производства расщепляющихся материалов, в то время как другие вновь указывали на необходимость добавить хотя бы минимум положений, касающихся существующих запасов. Однако, несмотря на это разногласие, имелось также общее понимание того, что вопрос неизбежно вышел бы на поверхность в ходе переговоров и что мандат Шеннона – в его нынешнем виде – допускает это.

24. Дискуссии по структуре договора были продолжительными и детальными. В целом, в отношении положений, касающихся его вступления в силу, предпочтение было отдано в пользу того, чтобы избежать недостатков, присущих модели КНО, а также ДВЗЯИ. Ни одна делегация не возражала против необходимости включения в договор положений, позволяющих быстро и гибко пересматривать его элементы более технического характера (определения и проверка) в соответствии с научными и технологическими достижениями. Эти элементы могли бы содержаться в приложении к договору, являющемуся его составной частью и разрабатывавшемся параллельно с основным текстом.

25. Значительное внимание было также уделено теме определений и механизмов проверки. В целом, была признана полезность составления определений на основе критериев МАГАТЭ, а механизмов проверки – на его системе всеобъемлющих гарантий. Вместе с тем, были высказаны озабоченности по поводу того, что это повлекло бы за собой дополнительное бремя для бюджета Агентства. Следовательно, существует явная необходимость включить в ДЗПРМ положения о финансовых взносах, если мы хотим заключить осуществимый и надежный договор, способный внести вклад как в обеспечение нераспространения, так и в ядерное разоружение.

Приложение III

Доклад о неофициальном заседании по пункту 3 повестки дня: Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП)

**Представлено послом и постоянным представителем Бразилии при
Конференции по разоружению г-ном Луисом Филипи ди Маседу Суарисом**

1. В соответствии с документом CD/1907 (WP.565/Rev.1), принятым на пленарном заседании Конференции по разоружению 29 марта 2011 года, было запланировано неофициальное заседание с целью обсуждения пункта 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" – ПГВКП. Это заседание было проведено 31 марта, а его координацию осуществлял постоянный представитель Бразилии при Конференции по разоружению посол Луис Филипи ди Маседу Суарис.
2. С заявлениями выступили делегации России, Китая, Бразилии, Беларуси, Индии, Алжира, США, Ирана, Австралии, Сирии, Чили, Ирландии, Египта, Республики Корея, Германии, Франции и Пакистана.
3. Координатор предложил краткий документ с ключевыми справочными тезисами по данному вопросу. В нем был затронут Специальный комитет по ПГВКП, учреждавшийся на КР, который собирался с 1985 по 1994 год, и упомянуты недавние предложения по программе работы КР, где содержались пункты об учреждении рабочей группы по пункту 3 повестки дня. Документ также напоминал участникам о проекте правового инструмента по ПГВКП (CD/1839) и о резолюции A/RES/65/68, учредившей ГПЭ по мерам укрепления доверия, которая должна собраться в 2012 году. И наконец, в этом справочном документе были указаны другие международные учреждения, имеющие отношение к космическому пространству, такие как МСЭ и КОПУОС.
4. Многие делегации подчеркнули растущую глобальную зависимость от космических технологий и важность сохранения космического пространства безопасным для мирной деятельности. Они указали на увеличение количества космического мусора, растущую возможность столкновений спутников, а также на развитие связанной с космосом оружейной технологии, которая угрожает безопасности в космическом пространстве. Делегации отметили, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях и на благо всех стран и не становиться ареной для конкурентной стратегической политики. Некоторые указывали, что космическое пространство является общим наследием человечества. Большинство государств-членов полагают, что размещение оружия в космическом пространстве могло бы причинить дополнительный ущерб глобальной безопасности, затрагивая все страны.
5. По общему признанию, нынешние международные инструменты недостаточны для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Многие делегации полагают, что нужен специфический международно-правовой инструмент, чтобы укрепить и дополнить существующие режимы. В некоторых выступлениях затрагивалась необходимость принятия превентивного подхода во избежание гонки вооружений в космическом пространстве.
6. Государства-члены отметили, что, поскольку существуют разные организации, регулирующие использование космического пространства, должна иметь

место совместимости среди инструментов и координация между Конференцией по разоружению и другими органами, такими как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), Международный союз электросвязи (МСЭ) и Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Среди этих органов должны осуществляться сотрудничество и обмен информацией о деятельности друг друга по этой проблематике.

7. Было указано на опыт и солидную политическую и правовую основу КР в деле рассмотрения вопроса о гонке вооружений в космическом пространстве. Многие государства – члены КР считают, что ПГВКП – это тема, которая вполне естественно подлежит рассмотрению этим органом, поскольку этот вопрос относится к его тематической компетенции. Большинство делегаций подтвердили свою поддержку в пользу программы работы КР, которая позволила бы начать переговоры или предметные дискуссии по ПГВКП.

8. Подавляющее большинство государств-членов поддержали идею создания рабочей группы по ПГВКП на КР. Вместе с тем, не было достигнуто консенсуса относительно характера или мандата этой рабочей группы. Некоторые государства-члены настаивали на том, что ей следует вести дискуссии по существу данного вопроса; другие же высказались за то, чтобы она начала переговоры относительно юридически обязывающего инструмента по ПГВКП.

9. Многие делегации выразили мнение, что предложение по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК, на основе документа CD/1839) составляет хорошую основу для переговоров и его следует проанализировать в рамках рабочей группы. Было отмечено, что ДПРОК предлагает первоначальную основу для разработки определений, сферы охвата и проверки применительно к юридически обязывающему тексту. Вместе с тем, средства проверки соблюдения такого договора были поставлены под сомнение некоторыми государствами-членами, которые не считают этот проект хорошей основой для переговоров.

10. Во многих выступлениях прозвучали слова поддержки в отношении последних достижений в области обеспечения транспарентности и укрепления доверия, таких как разработанный Европейским союзом проект кодекса поведения для космической деятельности. Большинство делегаций подчеркнули, что такие меры не могут заменить собой юридически обязывающий инструмент. Большинство признали, что меры укрепления доверия и юридически обязывающий инструмент не исключают друг друга. Другие отметили, что МТД не заменяют проверку, но могут функционировать в качестве первоначального шага в направлении поэтапного подхода для предотвращения размещения оружия в космическом пространстве. Некоторые участники полагают, что МТД следует обсуждать лишь в рамках Группы правительственных экспертов (ГПЭ), учрежденной резолюцией A/RES/65/68 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, или в рамках КОПУОС.

11. Дебаты отразили обилие идей по данному вопросу, а также тот факт, что ПГВКП представляет интерес для всех делегаций. Высказывались различные взгляды на меры, которые надлежит принять для решения проблемы. Многие выразили надежду на то, что неофициальные дебаты могут способствовать составлению программы работы, включающей дискуссию по ПГВКП, предпочтительно с учреждением вспомогательного органа. Координатор предложил, что такой рабочей группе следует решить, надлежит ли ей вести переговоры или лишь предметные дискуссии. Группе следует определить, будут ли переговоры начаты на основе существующих предложений или нет.

Приложение IV

Краткое резюме сенегальского координаторства по негативным гарантиям безопасности (НГБ)

Представлено послом и постоянным представителем Сенегала г-ном Фоде Секом

Женева, 16 мая 2011 года

В соответствии с решением, принятым 29 марта 2011 года, я имел честь координировать работу неофициальных заседаний по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", или "негативные гарантии безопасности".

Я признателен Председателю Конференции Его Превосходительству послу Ван Цюню за то, что он выступил с этой инициативой и вверил мне эту задачу.

Эти дебаты продолжают не только ту работу, которая была проделана под председательством Канады и Чили, но и усилия, предпринимавшиеся на протяжении предыдущих лет, в частности, под координаторством посла Бангладеш ХАННАНА в 2010 году и моего предшественника посла МБАЙЕ.

Смысл этой тематической дискуссии состоит главным образом в том, чтобы собрать предложения по конкретным аспектам, имеющим отношение к переговорам по возможному юридическому инструменту о гарантиях безопасности, в перспективе подготовки будущей работы Конференции по этому пункту ее повестки дня.

В порядке введения в суть вопроса хочу напомнить, что требование государств, не обладающих ядерным оружием, относительно предоставления гарантий против применения или угрозы применения такого оружия против них было предметом ряда резолюций Совета Безопасности.

Неоднократно отмечалось, что заявления государств, обладающих ядерным оружием, об отказе от применения и угрозы применения этого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, недостаточны в силу того, что они носят односторонний и обусловленный характер и могут быть отозваны.

Делегации также указывали, что заверения, данные в рамках безъядерных зон, также носят недостаточный, обусловленный и географически ограниченный характер. Вместе с тем, было отмечено, что представляет собой прогресс создание таких зон в Африке, в Юго-Восточной Азии, в Центральной Азии и в Южной Америке, равно как и статус Монголии как территории, свободной от ядерного оружия.

Наряду с этим отстаивалась та идея, что предоставление негативных гарантий безопасности стало бы компенсацией государствам, отказавшимся от ядерного оружия, и способствовало бы борьбе с распространением. В этом контексте было указано, что предоставление государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных гарантий было бы мерой доверия и перехода к осуществлению странами, обладающими ядерным оружием, ста-

тии VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), касающейся ядерного разоружения.

Кроме того, обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО вновь заявила, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и подтвердила законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить от государств, обладающих ядерным оружием, безусловные и юридически обязательные гарантии безопасности, которые могут укрепить режим ядерного нераспространения.

Конференция также напомнила о резолюции 984 (1995), в которой Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял к сведению заявления, сделанные каждым из государств, обладающих ядерным оружием, в которых они предоставляют не обладающим ядерным оружием государствам – участникам Договора обусловленные или безусловные гарантии безопасности против применения и угрозы применения ядерного оружия, и соответствующие протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, отметив, что гарантии безопасности, основанные на договоре, доступны для участников таких зон.

Без ущерба для усилий, прилагаемых в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, Конференция постановила, что:

- Действие 7: все государства соглашаются с тем, что Конференция по разоружению должна в рамках согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы незамедлительно начать обсуждение эффективных международных соглашений о предоставлении государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия и провести, без каких бы то ни было ограничений, обстоятельные обсуждения в целях выработки рекомендаций в отношении всех аспектов этого вопроса, не исключая возможности выработки международного юридически обязывающего документа. Конференция по рассмотрению действия Договора предлагает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций созвать в сентябре 2010 года совещание высокого уровня в целях поддержки работы Конференции по разоружению.

- Действие 8: все государства, обладающие ядерным оружием, обязуются полностью соблюдать уже данные ими обязательства в отношении гарантий безопасности. Тем обладающим ядерным оружием государствам, которые еще не сделали этого, рекомендуется распространить действие гарантий безопасности на государства – участники Договора, не обладающие ядерным оружием.

- Действие 9: рекомендуется создавать, где это уместно, новые зоны, свободные от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона, и в соответствии с руководящими принципами Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, разработанными в 1999 году. Всем соответствующим государствам рекомендуется ратифицировать договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, и соответствующие протоколы к ним и наладить конструктивные консультации и сотрудничество для обеспечения вступления в силу соответствующих юридически обязывающих протоколов ко всем таким договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, которые включают в себя негативные гарантии безопасности. Соответствующим государствам рекомендуется пересмотреть все связанные с этим оговорки.

Дискуссии, проводившиеся в прошлом, высветили сложность вопроса о негативных гарантиях безопасности. Спорный характер по-прежнему носят несколько моментов, особенно когда речь заходит о том, каким маршрутом следовать, чтобы найти решение по этой деликатной проблематике. Например, нет консенсуса относительно того каркаса, в рамках которого можно было бы вести переговоры по возможному договору о таких гарантиях.

В свете вышеизложенного я считаю, что Конференция должна продолжать рассмотрение вопроса о негативных гарантиях безопасности в рамках ее повестки дня, и далее отводя ему такого рода приоритетность и внимание, каких он требует в силу его важности. В сущности, гарантии важны не только сами по себе, но и по причине очевидных смычек между ними и другими пунктами повестки дня.

Прогресс по негативным гарантиям безопасности мог бы, на мой взгляд, благоприятствовать сдвигам по другим темам, фигурирующим среди существенных пунктов, которыми сейчас занимается Конференция.

В заключение, хочу информировать вас о том, что на веб-сайте Организации Объединенных Наций имеется компиляция документов, относящихся к этому пункту повестки дня, под условным обозначением CD/INF.51.

(подпись) **Фоде Сек**

Краткое резюме сенегальского координаторства по негативным гарантиям безопасности (НГБ)

1. По предложению Китая как Председателя КР, Сенегал обеспечивал координаторство по теме 4, включенной в повестку дня неофициальных дискуссий в рамках КР и озаглавленной "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", известной также как "негативные гарантии безопасности" (НГБ).

2. Выступления, прозвучавшие вслед за сделанным в начале заседания вступительным заявлением, текст которого приведен в приложении, позволяют составить следующие заключения:

а) для стран, не обладающих ядерным оружием, необходимо получить более надежные и заслуживающие большего доверия гарантии со стороны ядерных держав, поскольку существующие гарантии считаются недостаточными;

б) требуется в безотлагательном порядке начать переговоры в целях принятия юридически обязывающего договора по НГБ.

Приложение V

Доклад Председателю Конференции по разоружению об итогах проведенной в ходе сессии 2011 года неофициальной дискуссии по пунктам повестки дня КР 5 – "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", 6 – "Всеобъемлющая программа разоружения" и 7 – "Транспарентность в вооружениях"

Представлено послом и постоянным представителем Республики Беларусь г-ном Михаилом Хвостовым

1. Я был назначен Координатором по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня. Согласно графику, содержащемуся в документе CD/1907, неофициальное заседание по этим трем пунктам повестки дня КР состоялось 25 мая 2011 года.

2. При подготовке к этому заседанию я учитывал опыт, накопленный в 2010 году, когда я председательствовал на неофициальных заседаниях по пункту 5 повестки дня. Я также принимал во внимание важную работу, проделанную в 2010 году под высокопрофессиональным руководством посла Индонезии Десры Перкайи как Координатора по пункту 6 повестки дня и посла Финляндии Ханну Химанена как Координатора по пункту 7 повестки дня. Для того чтобы напомнить делегациям о существовании неофициальных дискуссий по упомянутым пунктам повестки дня, я распространил выдержки из документа CD/1899, содержащие тексты устных докладов координаторов по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня.

3. Чтобы облегчить подготовку к дебатам для делегаций, я просил ЮНИДИР поделиться с делегациями на КР недавними документами по трем упомянутым пунктам повестки дня КР в рамках исследовательского проекта "Конференция по разоружению: задача – сдвинуться с мертвой точки". Упомянутые ресурсы ЮНИДИР имеются по следующим адресам:

<http://www.unidir.org/pdf/activites/pdf4-act611.pdf>

<http://www.unidir.org/pdf/activites/pdf3-act611.pdf>

<http://www.unidir.org/pdf/activites/pdf5-act611.pdf>

4. С целью стимулировать дебаты я предложил для заседания следующий план, составные элементы которого являются общими для всех трех пунктов повестки дня:

а) обновление или подтверждение позиций делегаций с неофициальных совещаний КР 2010 года и с двух тематических пленарных заседаний КР от 17 февраля 2011 года и 17 марта 2011 года;

б) актуальность пунктов 5, 6 и 7 повестки дня для КР и оценка дополнительной ценности их обсуждения;

в) пункты 5, 6 и 7 повестки дня, как они отражены в самых последних вариантах программы работы КР (назначить Специального координатора для выяснения взглядов ее членов о наиболее подходящем способе рассмотрения этой проблемы);

d) имеются ли какие-либо свежие идеи или тенденции в разоруженческой повестке дня, которые можно было бы обсудить в рамках пунктов 5, 6 и 7 повестки дня;

e) каким образом процессы, решения и обсуждения на других международных форумах могут способствовать дискуссии по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня на Конференции;

f) конкретные рекомендации в отношении возможного пути продвижения вперед по этим пунктам.

5. Делегации воспользовались предложенным планом и предприняли обсуждения более общего характера. В некоторых случаях были подтверждены позиции делегаций с двух тематических пленарных заседаний КР от 17 февраля 2011 года и 17 марта 2011 года.

6. Некоторые делегации указали на актуальность пунктов 5, 6 и 7 повестки дня и важность сохранения возможности для обсуждения на КР новых тенденций в разоруженческой повестке дня. Была подчеркнута важность обеспечения смычки между дискуссией КР по этим трем пунктам и смежными процессами на других форумах. Некоторые другие делегации выразили мнение, что эти пункты архаичны и имеют небольшую актуальность для КР по сравнению с изменениями в рамках других международных форумов и процессов.

7. В ходе дискуссии по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие" делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции и коснулись следующих конкретных проблем:

a) необходимость периодического обзора использования результатов развития технологий для разработки новых видов оружия массового уничтожения (ОМУ);

b) возможные правовые подходы к запрещению новых видов оружия массового уничтожения;

c) конкретные виды оружия, имеющие столь же серьезное действие, что и уже запрещенное ОМУ;

d) запрещение радиологического оружия;

e) угроза так называемой "грязной бомбы" и радиологический терроризм;

f) резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающие КР держать этот вопрос на активном рассмотрении.

8. В ходе дискуссии по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции и коснулись следующих конкретных проблем:

a) роль и ответственность Организации Объединенных Наций в сфере разоружения;

b) Устав Организации Объединенных Наций и Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению в 1978 году (ССР-I) как руководство для разработки всеобъемлющей программы разоружения;

с) принцип ненанесения ущерба безопасности и его применимость в контексте сокращения обычных вооружений и в контексте ОМУ;

д) взаимосвязь между разоружением и развитием.

9. В ходе дискуссии по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях" делегации, пользуясь возможностью, обновили и подтвердили свои позиции и коснулись следующих конкретных проблем:

а) потенциал транспарентности в вооружениях в плане укрепления доверия;

б) подкрепляющая роль транспарентности в вооружениях на переговорах по разоружению и контролю над вооружениями;

с) Регистр Организации Объединенных Наций и возможные пути изменения сферы его охвата;

д) односторонние меры транспарентности в отношении ядерных арсеналов и другого ОМУ;

е) региональные аспекты транспарентности;

ф) норма, запрещающая передачи оружия террористам.

10. Координатор не представлял никаких конкретных рекомендаций в отношении какого-либо возможного пути продвижения вперед по обсуждавшимся пунктам, и ни одна делегация не пыталась предложить какие-либо конкретные рекомендации в ходе неофициального заседания. Вместе с тем, эти пункты представляются Координатору как имеющие неизменную значимость для субстантивной повестки дня КР, и Конференции следует продолжать работу по этому вопросу.
